

УДК 94(575.2): 303.446.4

**ВОССТАНИЕ 1916 г. В ОЦЕНКЕ ПЕРВЫХ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЛИДЕРОВ
КАЗАХСТАНА И КЫРГЫЗСТАНА 1920–1930-х гг.**

Б.С. Сарсенбаев

В аспекте историографии дается оценка причин и характера восстания 1916 г. первыми национальными лидерами Туркестана Т. Рыскуловым, Ю. Абдрахмановым и Б. Исакеевым.

Ключевые слова: восстание; колониальная политика; переселенцы; казахи; кыргызы; Т. Рыскулов; Ю. Абдрахманов; Б. Исакеев.

**THE REVOLT OF 1916 IN THE ASSESSMENT OF THE FIRST NATIONAL LEADERS
OF KAZAKHSTAN AND KYRGYZSTAN OF THE 1920th**

B.S. Sarsenbaev

In aspect of a historiography the assessment of the reasons and nature of revolt of 1916 by the first national leaders of Turkistan T. Ryskulov, Yu. Abdrakhmanov and B. Isakeev is given.

Keywords: revolt; colonial policy; immigrants; Kazakhs; Kyrgyz; T. Ryskulov; Yu. Abdrakhmanov; B. Isakeev.

Для представителей казахской и кыргызской интеллигенции раннесоветского периода тема восстания 1916 г. имела особое значение. Восстание 1916 г. и его подавление стали отправной точкой национально-освободительного движения, началом разработки перспектив национального и государственного строительства и одной из ключевых причин роста национального самосознания казахов и кыргызов, которое в итоге воплотилось в создание национальной государственности.

Тема национально-освободительного восстания 1916 г., в котором принимало активное участие коренное население Семиречья – казахи и кыргызы, находилась в центре общественного внимания, учитывалась большевиками в их политике по отношению к Средней Азии и активно изучалась в течение 1920–1930-х гг.

Много внимания теме восстания уделили видные представители национальной интеллигенции – Т.Р. Рыскулов, Ю. Абдрахманов, Б. Исакеев, которые прямо или косвенно участвовали в самом восстании и поэтому в его интерпретации опирались на свои личные воспоминания и свидетельства других участников.

Отметим, что оценки партийно-советских лидеров первого поколения относительно причин и итогов восстания не были свободны от определенной доли субъективности и политизированнос-

ти. Они были коммунистами, занимали руководящие посты в Коммунистической партии и не могли вступать в прямое противоречие с партийной линией; им приходилось еще учитывать и частые изменения партийной идеологии и политики.

На вектор и границы оценок восстания в 1920-х гг. оказывал серьезное влияние марксистский “классовый подход”, требовавший объяснения восстания через анализ социальных и экономических процессов, акцента на роли “широких народных масс” и выдвижении лидеров из них (что на самом деле было редкостью для традиционных казахского и кыргызского обществ), связи всех общественных выступлений с революционным движением (включая леворадикальные революционные партии, одной из которых были большевики) в царской России и с Октябрьской революцией. Также существенно советская идеология и политика влияли на пределы дозволенного в изучении, освещении и оценивании восстания.

Пионерами в изучении восстания 1916 г. в Средней Азии, в том числе в Казахстане и Кыргызстане, были участники и очевидцы, которые опубликовали ряд статей, где пытались объяснить предпосылки возникновения, развития восстания, его социальные мотивы и причины поражения. В 1924 г. на страницах журнала “Новый Восток” Т.Р. Рыскулов и Г.И. Бройдо опубликовали

первые статьи по данной проблеме. Т.Р. Рыскулов в своей статье выдвинул положение, впоследствии получившее название “теории плацдарма”, согласно которой восстание 1916 г. было якобы заранее задумано царизмом в качестве предлога для ввода большого количества русских войск в пределы Средней Азии в целях подготовки к дальнейшим завоеваниям в Западном Китае [1].

Участник восстания, советский государственный деятель Г.И. Бройдо сформулировал “теорию провокации”, согласно которой восстание было результатом провокационной работы царской администрации, направленной на то, чтобы очистить земли для дальнейшей колонизационной деятельности.

Такие “теории” вызвали критику. В частности, советский историк Е. Федоров, подвергая критике “теорию провокации”, оценивал восстание 1916 г. как массовое движение, в котором приняли участие обездоленные трудящиеся: туркмены, кыргызы, не только против русского правительства..., но и против баев, манапов, без активного руководящего участия со стороны туземной интеллигенции. Он одним из первых обратил внимание на антиколониальный и антифеодальный характер восстания 1916 г. [1].

В 20-е гг. делались первые шаги по определению характера восстания 1916 г., но единого мнения по данному вопросу не было, что потребовало проведения дискуссии. Организацию научно-теоретической дискуссии взял на себя Отдел по изучению истории партии при Средазбюро ЦК ВКП(б). Обсуждение началось с публикации статьи советского историка И. Меницкого “О характеристике событий 1916 г. в Туркестане” на страницах газеты “Правда Востока” от 29 июля 1926 г. в связи с десятилетием восстания. Впоследствии все материалы дискуссии были перенесены в журнал-книгу “Коммунистическая мысль” (№ 2, 1926).

В это же время были опубликованы работы советских историков К.В. Харламповича, В.Г. Некрасова-Клиодта, А.В. Шестаковича, А.Н. Зорина и других, посвященные восстанию 1916 г.

В ходе дискуссии определились различные точки зрения в оценке восстания. В целом они сводились к следующему:

а) восстание 1916 г. произошло потому, что оно было спровоцировано (Т.Р. Рыскулов, Г.И. Бройдо);

б) восстание носило стихийный характер и происходило без революционного содержания (К. В. Харлампович, В. Г. Некрасов-Клиодт);

в) необходим дифференцированный подход к изучению восстания 1916 г. в Средней Азии (А.В. Шестакович);

г) восстание возникло в результате отчуждения лучших земель у местного населения и образования на этих землях переселенческих поселков.

Одновременно в результате колонизации начался процесс деградации животноводческого хозяйства кыргызского населения, поголовье скота сократилось не менее чем в 2 раза. Восстанием оказались охвачены почти все области Туркестана, но наиболее широкого размаха оно достигло в пределах Семиреченской области, которая стала районом наиболее интенсивной аграрной колонизации, сопровождавшейся обнищанием туземных масс. Поэтому эта область представляла основной очаг всего восстания туземцев в Туркестане в 1916 г. (Т.Р. Рыскулов, Ю. Абдрахманов, Б. Исаев) [1].

В оценке движущих сил восстания мнения были едиными: это были дехканские массы в лице бедноты, батрачества и середняков. Однако в определении характера восстания выявились разногласия. В частности, открывший дискуссию И. Меницкий считал, что в событиях 1916 г. мы имеем выступление угнетенных классов... против как своей туземной буржуазии, так равно всех других эксплуататоров без различия национальностей и русской администрации как защитника этих эксплуататоров. Отсюда он приходил к логическому выводу о том, что подчеркивание национального момента по существу неверно и политически вредно.

Подвергая критике данную мысль И. Меницкого, Т.Р. Рыскулов, также руководствуясь учением марксизма-ленинизма, акцентировал внимание на национальных моментах восстания. Он утверждал, что национальный гнет царизма в Туркестане не отличался от гнета любого европейского государства. Исходя из этой посылки, Т.Р. Рыскулов писал: “...Противоречия, вытекающие из колониального гнета царизма, и послужили причиной, заставившей туземные трудовые массы поднять восстание, в первую очередь, против русской власти. Причем повстанцы в своих нападениях не разбирали ни русских царских чиновников, ни русских крестьян, ни русских рабочих, а во-вторых, на туземный имущий элемент повстанцы нападали постольку, поскольку они были соучастниками или пособниками русских. Все это показывает, что восстание было направлено вообще против русских” [2, с. 175–176].

С этими идеями Т.Р. Рыскулова была созвучна и публикация Ю. Абдрахманова, считавшего, что восстание, направленное против царизма, приняло характер восстания против всех русских [3, с. 220–284].

Ю. Абдрахманов, дискутируя с И. Меницким, писал: “Мы все согласны с тем, что в восстании 1916 г. есть некоторые, притом очень значительные, элементы классовой борьбы. Согласны также и с тем, что оно началось под давлением “низов” при пассивном сочувствии некоторой и при сопротивлении другой части местных эксплуататорских верхушек. Однако это не говорит за то, что восстание носило полностью и целиком характер классовой борьбы, и притом, исключая национальные моменты, как об этом думает И. Меницкий... Да и, кроме того, в ходе самого восстания руководящая роль принадлежала именно “эксплуататорам”, которых и возводили в саны “ханов”” [3, с. 217–218].

По мнению Ю. Абдрахманова, это было закономерностью, так как отражало уровень общественного развития “туземного населения Туркестана”. Кыргызы и туркмены шли от родо-патриархальных отношений к феодализму, а узбеки – от феодальных отношений к торговому капитализму.

Также он отмечал наличие сепаратистских стремлений, приводя в качестве доказательства деятельность алашординцев и “Шура-Исламия” в период 1917 г., которые, по его мнению, проповедовали идею создания единого панисламистского государства, независимого от России [3, с. 219].

Противоположную этой точке зрения оценку дает Б.И. Исакеев, считавший, что “баи и мананы... занимались предательством и играли агентурную роль для царского правительства” [4, с. 33].

Советский исследователь И.А. Чеканинский, специализировавшийся на изучении археологии, истории и культурного наследия Средней Азии, занимал по данной проблеме более объективную позицию. Опираясь на материалы Семиреченского областного статистического комитета, он считал выступление 1916 г. организованным восстанием, подготовленным в течение целого ряда лет той “инородческой” политикой, которую вели не только органы местной власти, но и центральное правительство. Развивая свою мысль в этом направлении, он смело утверждает, что конечной целью выступления были не апелляции, а желание угнетенной национальности путем самостоятельной борьбы сбросить с себя и цепи рабства, и расчистить путь к политической свободе нации, к самоопределению и экономической независимости [5, с. 4].

Касаясь вопроса тактики расчленения покоренных степных народов Средней Азии со стороны Российской империи, И.А. Чеканинский писал: “Русское правительство, опасаясь сплоченности степняков и их способностей организовывать неожиданные массовые набеги, ... пользуясь темно-

той киргизского населения, стремилось прибегать, с одной стороны, к сеянию вражды между отдельными киргизскими родами и партиями, чтобы тем самым ослабить сопротивляемость киргиз, и с другой стороны, ... доказать массам, что всякое сопротивление “русскому оружию” есть лишь выражение ничтожности перед силами великой России и могуществом белого царя” [5, с. 26–27]. Автор здесь зримо показал провокационную роль царского правительства, его уродливую “инородческую” политику по отношению к среднеазиатским народам.

Таким образом, во второй половине 1920-х – начале 1930-х гг. дискуссия шла вокруг вопросов социально-экономических предпосылок, движущих сил, роли различных социальных групп и о характере восстания 1916 г. Ход восстания рассматривался в основном по Семиреченской области Туркестана, без указания на другие его очаги.

Предварительные итоги дискуссии были подведены в журнале “Коммунистическая мысль”, но Отдел по изучению истории партии при Средазбюро ЦК ВКП(б) окончательных выводов из опубликованных материалов не сделал, считая их преждевременными [1].

К началу 30-х гг. в советской историографии начинает проследиваться и набирать силу иная тенденция, которая соответствовала новой партийной установке и официальной трактовке восстания 1916 г. в Туркестане. Она была высказана в работе Т.Р. Рыскулова “Киргизстан”, изданной в 1929 г. в Москве. Опираясь на материалы обследования бывшего Переселенческого управления 1916 г., он оценивает восстание 1916 г. как восстание широких трудящихся слоев туркестанского населения, которые не раз поднимались против царской администрации и имущих классов. “...Восстание это было ответом на полустолетний гнет и экономическую эксплуатацию царским строем киргизов... Основную массу повстанцев составляли бедняцкая и середняцкая масса населения. Восстание 1916 г. было восстанием не только против царизма, но и против имущих эксплуататорских верхушек самого киргизского населения”, – пишет Т.Р. Рыскулов [6, с. 262–263].

Это уже другой акцент в оценке характера восстания. Данная оценка отражает коренное изменение взглядов автора. Подобные суждения Т.Р. Рыскулова о характере восстания 1916 г. объяснялись тем, что в эти годы в советской исторической науке формировалась и утверждалась марксистско-ленинская методология. Любое историческое событие рассматривалось с позиции классового подхода. Отсутствие классового подхода

в интерпретации исторического события считалось ненаучным, методологически неверным и т. д. Поэтому Т.Р. Рыскулов в своей работе “Киргизстан”, отстаивая классовый принцип в интерпретации революционных событий 1916 г., подчеркивал, что восстание, в первую очередь, было направлено против местных эксплуататорских классов [1].

В 1931 г. второй секретарь Киробкома ВКП(б) Б. Исакеев выступил с докладом “Киргизское восстание 1916 г.” на собрании рабочих кооперативов “Интергельпо” и железнодорожников в связи с пятнадцатилетием восстания. Данный доклад был опубликован Киргосиздатом в 1932 г.

Б. Исакеев писал: “Исторически сложившимися социально-экономическими и политическими условиями и вместе с тем основными причинами восстания 1916 г. были: первое – безграничная эксплуатация и невыносимый колониальный гнет и грабеж со стороны царского правительства, которые существовали в Средней Азии к моменту восстания. Как раз в 1916 г. исполнилось больше 50 лет завоевания Туркестана царизмом. 50-летний колониальный гнет и политическое бесправие трудящихся масс Киргизии вывели их из терпения и они должны были выступить против этого невыносимого гнета.

Второй основной причиной восстания являлась беспощадная эксплуатация трудящихся со стороны байско-манапских феодально-патриархальных элементов самой киргизской народности.

Третьей причиной являлась империалистическая война. Восстание было на третий год империалистической войны. Тяжести империалистической войны, налогов, поборов и т. д. на военные цели целиком ложились на плечи трудящихся Киргизии и отражались на их материальном благополучии.

Четвертой причиной, послужившей непосредственным политическим поводом к восстанию, являлся набор рабочих на тыловые работы” [7, с. 2–3].

Характер восстания 1916 г. Б. Исакеев описал следующим образом: “Характер восстания в основном был национально-освободительным. Восстание свой удар направило к разгрому царской администрации, нападению на учреждения участкового начальника, нападению на уполномоченных этих участковых начальников, на управления переселенческой политики, нападению на почтово-телеграфные конторы и почтово-телеграфных чиновников и т. д. Основной огонь был сосредоточен на этих участках. По имеющимся данным, только по Пржевальскому (Иссык-Кульская котловина)

и по Пишпекскому уезду повстанцами было убито из войсковых частей около полудесяток офицеров, 60 нижних чинов, около 50 были ранены и несколько десятков нижних чинов были повстанцами захвачены в плен. Кроме того были нападения на переселенческие поселки, на русских кулаков и зажиточных. ...Основной движущей силой восстания являлись дехканские и скотоводческие массы Средней Азии и пролетарские и полупролетарские элементы коренного населения городов, находившиеся под двойным гнетом русского империализма и местных эксплуататорских классов. ...Они выступили прежде всего против царских администраторов, гнавших их на мировую бойню, на тыловые работы.

...В стремлении ликвидировать колониаторскую политику правительства и ее губительные последствия, повстанцы в районах наиболее широкого развития колонизации (Киргизия) обрушили свои удары на кулацко-зажиточные слои населения русских поселков. (Из тезисов САБ ЦК ВКП(б). Вот основная характеристика самого восстания. Инициатором восстания являлось само батрачество, беднота и середняцкая масса коренного населения...” [7, с. 11–12].

Надо сказать, что в тексте доклада Б. Исакеева упоминаются тезисы отдела культуры и пропаганды Средазбюро ЦК ВКП(б), опубликованные к пятнадцатилетию восстания в “Правде Востока” от 8 августа 1931 г. [8].

Данный документ отражал официальную позицию Советской власти по восстанию 1916 г., которая считала восстание в Средней Азии прелюдией к Октябрьской революции, и по этой причине он в то время активно использовался в политическом и информационном пространстве: “Восстание 1916 г. было проявлением революционного кризиса, который назревал в России не только по линии роста рабочего и крестьянского движения в метрополии, но и по линии роста революционного национально-освободительного движения угнетённых царизмом народов. Удар восстания в Средней Азии в 1916 г. по российскому империализму облегчил победу революции в России, ниспровергнувшей соединёнными усилиями рабочих, крестьян и трудящихся классов угнетённых национальностей самодержавие (господство крепостников-помещиков), а вслед затем (в октябре 1917) и российский империализм.

...Восстание 1916 г. подготовило победу Октября в Средней Азии, победу, закреплённую упорной борьбой против британского империализма, российской белогвардейщины и национальной контрреволюции (Коканд. автоном. и т. д.)” [8].

Необходимо отметить, что и позиция Т.Р. Рыскулова по восстанию 1916 г. к концу 1930-х гг. заметно эволюционировала: "...Восстание 1916 г. – самое грандиозное восстание в истории народов Туркестана и Казахстана – имело огромное значение и для революционного движения России в целом. В тылу царского империализма национально-освободительное движение этих народов пробило огромную брешь. Поднимался мощный резерв пролетарской революции в колониях.

Восстание носило явно выраженный антиимпериалистический характер: восставшие отказывались дать рабочую силу для фронта империалистической войны.

Набор туземных рабочих на тыловые работы для империалистической войны, как указывалось, послужил лишь поводом к восстанию трудящихся местных национальностей Туркестана (включая Киргизию) и Казахстана в 1916 г.

Главнейшие же причины, толкнувшие трудящихся Туркестана и Казахстана на это восстание против царской колониальной деспотии, конечно, имели гораздо более серьезные основания. Они заключались в тех глубоких экономических и политических противоречиях, которые явились результатом безудержной колониальной эксплуатации царизмом Туркестана и Казахстана.

Восстание трудящихся Средней Азии произошло на третий год мировой империалистической войны, когда уже внутри царской России назревала революция. В народных массах "иностранцев" в связи с обстановкой мировой войны зарождалась надежда сбросить гнет царской колониальной власти. Увод из Туркестана и Казахстана большей части царских войск на театр военных действий облегчал такую возможность.

...Невыносимый гнет царской администрации, притеснения в результате колонизации, гнет ростовщического капитала и своей имущей верхушки создали глубокое недовольство широких масс киргизского населения, которое и послужило основанием к восстанию киргизских трудящихся в 1916 г." [9, с. 3–4, 8].

Эволюцию позиции Т.Р. Рыскулова можно объяснить тем, что процитированная выше работа была издана в 1937 г., когда СССР переживал усиление роли союзного центра и одновременно пик политических репрессий (в том же году Т.Р. Рыскулов был арестован).

Приведенные выше высказывания национальных лидеров о характере и значении восстания свидетельствуют о том, что в течение 1920-х гг. – первой половине 1930-х гг. в советской историографии существовала по политическим причинам тен-

денция к одностороннему, несбалансированному описанию восстания. Причем в течение 1920-х гг. еще существовало разнообразие мнений, оценок и дискуссий, а в 1930-х гг. из-за укрепления сталинского режима и нарастания репрессий ничего подобного уже не было.

Односторонний подход к теме восстания объяснялся стремлением очернить царский режим через демонстрацию его непродуманной и ошибочной политики в Средней Азии; желанием показать наличие в Средней Азии самостоятельного народного революционного движения социально-политической направленности, которое можно было бы считать прологом к революциям 1917 г. (особенно к Октябрьской революции) и не было бы связано с ролью родоплеменной элиты и мусульманским духовенством; был частью национальной политики для построения сбалансированных отношений между разными национальностями в регионе и подчеркивания больших успехов в этом деле Советской власти.

По понятным причинам тема национально-освободительного восстания 1916 г. продолжает привлекать до сих пор серьезное внимание общества и академического сообщества Казахстана и Кыргызстана. Это проявляется и в принятии официальных документов (в Кыргызстане в преддверии приближения 100-летия восстания 1916 г. был подписан Указ Президента по этому вопросу) [10], в дискуссиях в информационном и научном пространстве [11, с. 107–109; 12, с. 196–202; 13, с. 200–206; 14; 15].

Литература

1. *Жакыпбеков Ж.Ж.* Проблемы советской историографии восстания 1916 года в 20–30-е гг. XX века. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ia-centr.ru/expert/12681>
2. *Рыскулов Т.Р.* По поводу выступления тов. Меницкого / Т.Р. Рыскулов // Коммунистическая мысль. Кн. 2. Ташкент, 1926.
3. *Абдрахманов Ю.* 1916. Дневники. Письма к Сталину / авт. вступ. ст. Дж. Джунушалиев, И. Е. Семенов. Фрунзе, 1991.
4. *Исаев Б.* 20-летие восстания в Киргизии / Б. Исаев // Революция и национальности. 1936. № 9.
5. *Чеканинский И.* Восстание киргиз-казаков и каракиргиз в Джетисуиском (Семиреченском) крае в июле-сентябре 1916 года / И. Чеканинский. Кызыл-Орда, 1926.
6. *Рыскулов Т.Р.* Киргизстан / Т.Р. Рыскулов // Полное собрание сочинений: в 5 т. Т. 3. Алматы, 2007.

7. *Исакеев Б.* Киргизское восстание 1916 года / Б. Исакеев. Фрунзе, 1932.
8. Восстание 1916 года в Средней Азии. Тезисы Культпропа Средазбюро ЦК ВКП(б) и САНИИР к 15-й годовщине восстания. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.art-initiatives.org/?p=17284>
9. Восстание 1916 года в Киргизстане: сборник документов / сост. Л.В. Лесная; под ред. и с предисл. Т.Р. Рыскулова. М., 1937.
10. Указ Президента КР А. Атамбаева “О 100-летию трагических событий 1916 года”. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.president.kg/ru/podpisannye_dokumenty/5931
11. *Батырбаева Ш.Д.* Демографические потери кыргызов во время восстания 1916 г.: мифы и реальность / Ш.Д. Батырбаева // Центральная Азия в исследованиях XIX–XXI вв. К 175-летию со дня рождения Н.М. Пржевальского: материалы Международной науч.-практ. конф. Бишкек, 2014.
12. *Малабаев С.К.* Характер и специфика восстания 1916 г. в Пишпекском и Пржевальском уездах / С.К. Малабаев // Международная научная конференция, посвященная 110-летию со дня рождения выдающегося ученого-этнолога С.М. Абрамзона “Комплексный подход в изучении природы, общества и человека”. Бишкек, 2015.
13. *Какеев А.Ч.* Восстание 1916 года: к проблеме историографии и источниковедения / А.Ч. Какеев // Вестник КРСУ. 2015. Т. 15. № 5.
14. *Мамашулы А.* События 1916 года – общая трагедия казахов и кыргызов. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rus.azattyq.org/content/sobytia-1916-goda-kyrgyzy-kazakhi/27042542>
15. *Михайлов Г., Алиева К.* Восстание 1916 года. Впервые внятно о числе погибших. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.stanradar.com/news/full/16733>